

Раздел 2

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ И ПРАКТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТКА СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

DOI: 10.48647/ICCA.2025.49.15.009

В.Е. Петровский

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА

Аннотация. В статье рассматривается модель российско-китайского всеобъемлющего стратегического партнерства с точки зрения современной теории международных отношений, рассматриваются партнерские отношения и стратегические партнерства в современной дипломатической практике Китая, а также предлагаются характеристики и перспективы развития российско-китайского всеобъемлющего стратегического партнерства. Поскольку стратегические партнерства являются относительно новой формой международных отношений, их полноценная теория еще не сформирована, однако ученые формулируют их существенные характеристики. Теоретики признают, что всеобъемлющее стратегическое партнерство представляет собой более высокий уровень сотрудничества, чем просто стратегическое партнерство.

Ключевые слова: стратегическое партнерство, теория международных отношений, российско-китайские отношения, партнерства и альянсы, координация политики.

Автор: Петровский Владимир Евгеньевич, Зав. сектором «Россия, Китай, мир» Института Китая и современной Азии РАН, академик Академии военных наук, доктор политических наук.

ORCID: 0000-0002-7714-1341. E-mail: petrovsk4@gmail.com

V.E. Petrovskiy

Theory and practice of the Russian-Chinese strategic partnership

Abstract: The article examines the model of the Russian Chinese comprehensive strategic partnership with regards modern theory of international relations, examines partnerships and strategic partnerships in the modern diplomatic practice of China, and also proposes the characteristics and prospects for the development of Russian Chinese comprehensive strategic partnership. Since strategic partnerships are a relatively new form of international relations, their full-fledged theory has not yet been formed, however, scientists are formulating their essential characteristics. Theorists recognize that a comprehensive strategic partnership represents a higher level of cooperation than a strategic partnership.

Keywords: strategic partnership, theory of international relations, Russian Chinese relations, partnerships and alliances, policy coordination.

Author: Vladimir E. PETROVSKIY, Head Sector, "Russia, China and the World", Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences, Member, Russian Academy of Military Sciences, Ph.D. ORCID: 0000-0002-7714-1341. E-mail: petrovsk4@gmail.com

В изучении международных отношений и внешнеполитической деятельности до сих пор не получила развития полноценная теория стратегического партнерства. Однако были предприняты шаги по формированию концепции «стратегического партнерства», в отличие от таких родственных идей, как «альянс», «коалиция» или «сообщество безопасности».

Всеобъемлющее стратегическое партнерство представляет собой более высокий уровень сотрудничества, чем стратегическое партнерство. Оно указывает на важность и значимость сотрудничества между двумя или несколькими сторонами, имеющими долгосрочные интересы; высокий уровень политического доверия; взаимное содействие друг другу, в целях реализации всестороннего сотрудничества в тех областях, в которых стороны, подписавшие его имеют общие интересы. Это партнерство ориентировано на конкретные цели, а также долгосрочное сотрудничество.

Для понимания сущности и содержания российско-китайского стратегического партнерства также важны китайские теоретические представления о партнерствах и их отражение в современной китайской дипломатической практике. Китай делает упор на «партнерствах», а не на «союзнничестве». Китай придерживается внешней политики «партнерств без альянса». Китай имеет самый высокий уровень построения партнерства с соседними странами и самую плотную

партнерскую сеть, включая всеобъемлющее стратегическое партнерство с Россией в новую эпоху.

По мнению китайских теоретиков, «стратегическое партнерство» является наиболее распространенным в современных международных отношениях, а также самым многочисленным типом партнерства в Китае. В настоящее время во внешних отношениях Китая существует более 80 пар партнерств, в которых используется слово «стратегический».

И западными, и китайскими, и российскими исследователями признается, что стратегическое партнерство между Китаем и Россией является одним из наиболее значимых в политическом, стратегическом и идеологическом плане.

Внешнеполитическая координация, как полагают в России и в Китае, играет ключевую роль в функционировании и развитии двустороннего стратегического партнерства. При этом китайские исследователи подчеркивают, что Китай и Россия не могут реально сотрудничать по всем вопросам, особенно тем, которые касаются отношений Китая и России с некоторыми третьими странами.

Однако, китайские исследователи неизменно констатируют, что фактор третьих сторон лишь в отдельных случаях положительно или отрицательно влияет на глубину и широту стратегической координации Китая и России, поскольку российско-китайское стратегическое партнерство самодостаточно, хотя и ограничено национальными интересами каждой из стран.

Как будет развиваться российско-китайское стратегическое партнерство и какое будущее его ждет? С одной стороны, в теории международных отношений устоялось представление о том, что стратегическое партнерство является одним из уровней международных отношений, находящимся между тактическим партнерством и союзничеством.

С другой стороны, лидеры наших стран неизменно подчеркивают, что российско-китайские отношения превосходят по своему уровню и содержанию традиционные военно-политические союзы и не нуждаются в соответствующем формальном оформлении.

Как бы то ни было, достигнутый Россией и Китаем уровень всеобъемлющего стратегического партнерства не представляется чем-то неизменным и необратимым, и вряд ли уместно говорить здесь о «конце истории». Сторонам следует не констатировать линейный характер развития своих отношений, а постоянно думать об их будущем развитии.